

ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, работающие в МИФИ

Фото Л. Паприкиса.

НИКОЛАЕВ БОРИС ИВАНОВИЧ

Доктор физико-математических наук, профессор кафедры молекулярной физики. В МИФИ работает с 1953 года. С 1960 по 1989 г. — руководитель кафедры.

С 1943 года воевал в Бессарабии, форсировал Днепр, воевал в Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Награжден орденами Отечественной войны I, II степеней, медалями.

РЯЗАНОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Доктор физико-математических наук, профессор кафедры теоретической и экспериментальной физики. В МИФИ работает с 1951 года.

С 1944 года воевал в Польше. Награжден медалью «За Победу над Германией».

САМОНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной ядерной физики. В МИФИ работает с 1954 года.

С 1942 года воевал на Центральном фронте в составе 184-й стрелковой дивизии. Участвовал в битве на Курской дуге. В январе 1943 года был контужен. Воевал на 1-м Белорусском фронте в составе 5-й Ударной армии. Участвовал в освобождении Варшавы и Познани, а также в Берлинской операции. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Дружбы народов, медалями: «За Победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Фото ветеранов — Сергея Власова.

• ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

В 1943 году в середине учебного года все мальчики из нашего 10-го класса были мобилизованы. Ушел на фронт и мой друг Вовка. Хорошо помню, как мы, девочки, провожали их. Они стояли в теплушках, облокотившись на перекладину, и смеялись, пели, «травили» анекдоты. Двое суток эшелон не уходил. Мы убегали на короткое время переночевать и рано утром — к ним на вокзал. Наконец поезд тронулся, и тогда девочки пустили слезу. А они кричали: «До встречи!», «Не забывайте нас!», «Пишите!» И Вовка кричал. И я — что-то в ответ.

От меня шли частые письма ему на фронт. От него приходили нечастые весточки-треугольники. В них упоминались и наши общие друзья, погибшие от рук фашистов. Наши дорогие мальчики прошли через ужасы войны, воевали на разных фронтах. Из 15 человек с войны вернулся один, остальные погибли.

Для Вовки последний бой был в 1945-м, и не на Западе, а на Востоке. Его кавалерийский полк воевал с японцами... В июне я получила от него письмо, а штамп отправления — «Полевая почта. 9. 05. 45 г.»

Храню все его письма как самую для меня ценную реликвию. Святая память.

Т.Озолина, доцент кафедры ИНО.

Милая Тамиль!
Не могу выразить величайшую радость моей жизни и жизни всех людей, горячо любящих Советскую Родину и ее народ. Сейчас ровно 12 часов, я не спал, писал объявление о предстоящем комсомольском собрании, как вдруг заговорило радио, таким торжественным голосом, что я сразу почувствовал... Да что углубляться в эти подробности. О, если бы ты была сейчас со мной, я, кажется, задушил бы тебя в своих объятиях и вынул их «салют» из миллиона поцелуев. Ведь только сегодня ты писала, что, когда я получу твоё письмо, то войны, наверное, уже не будет, как ты права! Действительно, это самый большой праздник в нашей молодой жизни. Что может быть прекраснее этого дня, дня Победы, которого с нетерпением ждал весь советский народ. Он будет его помнить всю жизнь.

Тамиль, я очень взволнован, я даже не сказал тебе «Здравствуй». Здравствуй, дорогая! Жаль, что мы здесь сейчас живем на 6 часов вперед и жизнь идет своим размеренным шагом, проносясь с собой горе и радость, но сейчас в моей душе только радость. Я не усну сегодня, дрожат руки, когда я пишу тебе эти строки. Дорогая, я знаю, что ты сейчас в таком же настроении. Спой же песню радости:

«И в честь разгрома немцев,
В честь победы
Мы песню радости тогда споем...»
Помнишь эти строки? А? Вот он этот день 8 мая. Хотя мы и не вместе, но все же споем за тысячи километров друг от друга, и я услышу тебя, как слышу всю Москву, не только по радио, но в душе слышу ее дыхание и жизнь. Привет, Москва! Пусть гремит салютом в чистом весеннем воздухе. Мы слышим ее. И радуемся вместе с ней как частички ее мучимого тела. Мы полны решимости и силы не только моральной, поднятой теперь еще выше, но военной. И, если потребуются, сотрем в порошок нашего коварного соседа. Забайкальцы покажут себя. Не пришлось мне побывать на западе. Германии конец. Жаль, что в этом мало моей действительной помощи. Но чем же я виноват? А ведь мое место только там. Мстить за друзей, за Родину, за народ. Да что говорить. Милая, ты поймешь меня, я знаю. Но мы еще

ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, работающие в МИФИ

ФАЙКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Сотрудник метрологической службы МИФИ. В МИФИ работает с 1960 года.

В ноябре 1943 года был призван в армию, с апреля 1944 года воевал на 1-м Белорусском фронте. Принимал участие в операции «Багратион», в прорыве на Зеевских высотах, штурме Берлина. Отмечен благодарностью Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Награжден орденом Отечественной войны, орденом Славы III степени, медалями: «За отвагу», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

ФИЛИПОВ АЛЕКСАНДР ГОРБУНОВИЧ

Доктор технических наук, Почетный профессор МИФИ, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. В МИФИ работает с 1952 года.

С 1943 года воевал на Юго-Западном, 3-м Украинском фронтах. Был ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями: «За отвагу», «За Победу над Германией».

• ВСПОМИНАЕТ ВЕТЕРАН ВОЙНЫ

В середине декабря 1943 года курсы младших лейтенантов 27-й армии, на которых я учился во взводе политработников, были переведены в село Калиберда, которое расположено на левом берегу Днепра южнее Канева. Там мы — около 120 курсантов — сменили в обороне на фронте в 30 км стрелковую дивизию. Естественно, не могли создать сплошной линии фронта и охраняли от немцев левый берег Днепра отдельными постами. Против села Калиберда — остров длиной 3 км, отделенный от левого берега протокой примерно 60 метров ширины. Охранять этот остров направлен был наш взвод в составе 19 человек во главе с курсантом, старшиной по званию, Романовым, очень серьезным и расудительным человеком лет 35-ти. Остров покрыт песчаными дюнами с довольно густым кустарником и небольшими озерами. В центре — блиндаж, врытый в песчаную дюну с короткой траншеей, ведущей к его входу, закрытому плащ-палаткой...

Когда поздним вечером мы сменили на острове часть, то уходившие солдаты и офицеры предупреждали нас: «Ребята, будьте предельно осторожны. У немцев здесь есть очень опасное зверье. Когда Днепр еще не был покрыт льдом, они на лодках ночью переплыли его, перебили в блиндаже спящих, захватили языка и вернулись к себе. А сейчас, когда Днепр покрыт крепким льдом, повторить эту вылазку им гораздо легче!»

...30 января я, Труханов и Морушак остались дежурить в блиндаже, а трое во главе с Вижгородским пошли дежурить на

центральном наблюдательном пункте. День был солнечным и тихим. Я сбегал к озеру метрах в ста от блиндажа, набрал воды, сварил суп, позавтракал и сказал: «Мне хочется спать. Кто будет первым дежурить?» Вызвался Труханов. Я лег и быстро уснул. Проснулся от крика: «Немцы!» Подумал: «Откуда здесь возьмутся немцы?» У входа примерно в 40 сантиметрах от моих ног с кинжальным штыком в одной руке и гранатой в другой стоял высокий немец, следом за ним — другой, с направленным в нашу сторону дулом автомата. Через широкую щель в стене я увидел еще пять немцев, стоящих вплотную один за другим в траншее, ведущей в блиндаж. В яркий солнечный день были хорошо видны детали на одежде, на шапках и груди — орлы со свастикой в котях.

Про себя я давно решил никогда и ни при каких условиях не сдаваться в плен. В безвыходном положении лучше смерть, чем плен. Поэтому на решение вопроса: «Что делать?» не ушло ни мгновения. Я протянул правую руку к автомату, стоящему в углу слева от меня, услышал крики немцев и подумал: «Сейчас они откуют автоматный огонь». Тотчас застрочил немецкий автомат, но я, к своему удивлению, не почувствовал никакой боли. Услышал сильный крик Труханова, сидящего справа в сантиметрах 20 от меня: «Маменька ридна! Погиб я, погиб!» Я оттянул ручку затвора (забыл поставить его на предохранитель) и открыл огонь по фашистам. Патроны закончились. Повернувшись, я схватил СВТ с прикинутым кинжальным шты-

ком и повернул к входу, чтобы немец напоролся на штык, если попытается ворваться в блиндаж. Выбросил рожковый патронник, взял рожковый магазин и зарядил автомат.

У моих ног за лежащей ребром доской взорвалась в куче золь граната, и стало совершенно темно и решительно ничего не видно. Стоял крик вне и внутри блиндажа. Услышал голос Морушака, который лез из дальнего конца блиндажа (лез потому, что блиндаж был низкий). Он спросил: «Что случилось?» Я ответил: «Немцы». Морушак удивился: «Какие могут быть немцы?» Я, уже со злом, ответил: «Обыкновенные, сруками, ногами и автоматами! Слышишь, кричит Труханов? Он ранен. Перевяжи его, а я попытаюсь выйти из блиндажа и посмотреть, есть ли там немцы!» Я стал осторожно выходить из блиндажа. В кустарниках за ближайшими дюнами немцев не было видно... Они бежали. Как видно, каждый из них получил пулю из моего автомата.

Труханов продолжать стонать и повторять: «Маменька! Погиб я, погиб». Насколько пуля попала ему в грудь и живот. Он был родом с Правобережной Украины. Ежедневно читал газеты, задавался вопросом: когда его родные места освободит от фашистов, и он может своей любимой маменьке написать письмо, что он жив, и они непременно увидятся. Он делился с нами своими мечтами и возможностью послать письмо матери...

Вечером Труханова отнесли в штаб курсов. При беседе с командованием он рас-

сказал: «Я чистил автомат (это во время-то дежурства), услышал разговор вне блиндажа, думал, что товарищи пришли с занятием. Вдруг откинулась над входом плащ-палатка и немец с кинжалом и гранатой в руках закричал: «Хенде хо», я злякшаяся и руки вверх поднял». Но крикнул: «Немцы!», чем и спас нашу с Морушаком жизнь. Ночью Труханов умер. Позже товарищи заставили меня лечь так, как я лежал, стреляя из автомата. И страшно удивились, как мог остаться жив. Две автоматные пули впились в стенку рядом, правее головы, остальные левее головы прошили стенку и Труханова, сидящего в 20-30 сантиметрах от меня. Также в нескольких сантиметрах от меня (за толстой и широкой доской, разбросав гору золь) взорвалась граната...

...23 февраля 1944 г. всем курсантам было присвоено звание «младший лейтенант», а пять человек были награждены орденами и медалями. Я и два пулеметчика — медалью «За отвагу». Курсант нашего взвода Багиров и командир нашего взвода старший лейтенант Горлов — орденом Красной Звезды. Когда я вижу на груди защитника Отечества солдатскую медаль «За отвагу», думаю, что солдат (или сержант, старшина) получил ее за смертельную схватку с врагом в ближнем бою, в котором одержал победу.

П. Дыбов,
профессор кафедры
высшей математики,
капитан в отставке.

СОЛДАТСКАЯ МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ»

Главный редактор: С. Николаева.
Выпускающий редактор,
компьютерная верстка: С. Николаев.
Корректор: А. Олейник.
В подготовке номера участвовал студент Петр Калмыков.
Адрес редакции:
115409, г. Москва, Каширское шоссе, д. 31, комн. 103.
Тел. 323-92-13, e-mail: i-f@mephi.ru i-f2003@mail.ru

Использование материалов, включая перепечатку, только с разрешения редакции газеты «Инженер-физик».
Редакция знакомится с письмами, не вступая в переписку.
Мнение авторов материалов может не совпадать с мнением редакции.

Газета отпечатана в ГУП «ИПК Московская правда»,
101990, г. Москва, Потаповский переулок, д. 3.
Регистр. № 126. Газета зарегистрирована в Межведомственной комиссии по общественным объединениям. Тираж 4000 экз. Заказ № 332.
Объем 1 п.л. Подписано в печать 22.04.2005 г.